

Глава 4

Шэнь Сиянь, только что выпрямившийся, тут же плюхнулся обратно на место. Голос Сюй Фанчжэна не шёл ни в какое сравнение с пустым гвалтом молодого господина Вана, который, не будучи важной персоной, уже занимался своими делами. Шэнь Сиянь не мог толком расслышать, что именно говорил Сюй Фанчжэн.

Впрочем, он не волновался. То, что факты в целом совпали с оригиналом, в очередной раз подтвердило неизбежность сюжета. Поскольку Сюй Фанчжэн вернулся в страну всего два дня назад и его статус держался в секрете, он оказался в невыгодном положении.

На лице молодого господина Вана появилась торжествующая улыбка, и он протянул свои заgreбушие руки к Су Тин. В тот самый миг, когда он уже готов был схватить её, Шэнь Сиянь заговорил — не слишком громко, но так, чтобы все услышали:

— Молодой господин Ван, перегибать палку — нехорошо.

Поставив бокал с алкоголем на стол, Шэнь Сиянь посмотрел на Ван-серую массу:

— Мы все люди с положением и репутацией. Незачем ронять своё достоинство.

«Какое, к чёрту, достоинство? Интересно, кто ты вообще такой?»

Шэнь Сиянь улыбнулся:

— Скажи, я прав?

Лицо Ван-серой массы мгновенно позеленело, став похожим на овощ. Не говоря уже о положении семьи Шэнь в Ицине, одних отношений Шэнь Сияня с Се Сяньюем было достаточно, чтобы он хлебнул лиха.

Он осмелился лишь с недовольным и свирепым взглядом уставиться на Су Тин, мысленно проклиная свой сегодняшний «неудачный день»

— то один вылезает, то другой вмешивается, да ещё и впутали Шэнь Сияня. Откуда у какой-то мелкой официантки такие связи?

Когда эта сцена кое-как доигралась до конца, настроение Шэнь Сияня заметно улучшилось. Но радость длилась недолго — её вскоре разрушил один негармоничный голос:

— А у тебя рыло не треснет?

Шэнь Сиянь покосился в сторону. Это был Се Сяньюй.

Шэнь Сиянь дёрнул уголком губ.

У него не было настолько доброго сердца. Су Тин для него была просто незнакомкой.

Но Су Тин, скорее всего, была тем человеком, о котором Се Сяньюй будет заботиться в будущем. Более того, она была ядром этого маленького мира. Так что Шэнь Сияню пришлось вмешаться.

Шэнь Сиянь сказал прямо:

— Не треснет.

Се Сяньюй продолжал комментировать:

— Суёшь нос не в своё дело.

Шэнь Сиянь снова цокнул языком и очень вежливо осведомился:

— Ты сегодня ужинал?

Смена темы была слишком резкой. Се Сяньюй, не успев среагировать, ответил:

— Нет.

— О, ну тогда всё понятно.

Шэнь Сиянь пододвинул к Се Сяньюй тарелку с закусками.

— Недоедание порождает занудство. Угощайся.

Се Сяньюй: «...»

После того как всё закончилось, Шэнь Сиянь, не успев спуститься и по трём ступенькам, наткнулся на белую фигуру.

Су Тин стояла у входа в «Вэйян Хуатин». Несколько прядей волос прилипли к щеке. Порыв ветра, словно специально подвернувшийся к случаю, раздул её просторную одежду, делая её

ещё более хрупкой и худой, тонкой, будто бумажный лист.

Она то и дело оглядывалась по сторонам, нервно теребя подол одежды — сразу было видно, что кого-то ждёт. Долго смотрела то влево, то вправо, а когда её взгляд встретился со взглядом Шэнь Сияня, тут же шагнула ему навстречу. Сделав пару быстрых шагов, она, словно о чём-то подумав, застыла на месте как вкопанная — до крайности нелепо.

Лу Синчэнь прищурился и, словно подшучивая, хлопнул Шэнь Сияня по груди. Во взгляде его читалось: «Ну ты и везунчик на женщин».

Шэнь Сиянь сбросил шаловливую руку Лу Синчэня и кивнул Се Сяньюю:

— А Юй, вы езжайте пока. У меня тут небольшое дело.

Се Сяньюй перевёл взгляд с Су Тин на Шэнь Сияня и, словно о чём-то задумавшись, промычал в ответ: «М-м».

Шэнь Сиянь медленно направился к Су Тин и провёл её в открытую беседку сбоку от клуба.

— Прошу прощения, у вас ко мне какое-то дело?

— спросил Шэнь Сиянь, усаживаясь на каменную скамью, прекрасно зная ответ.

Су Тин не села. Она стояла перед Шэнь Сиянем, выглядя немного смущённой. Спустя мгновение она подняла голову, явив миру те самые «живые и невинные глаза лани», что так часто описывают в романах про боссов, и тихо произнесла:

— Спасибо тебе.

Услышав это, Шэнь Сиянь мгновенно вошёл в образ «короля экрана» и одарил её доброй улыбкой, от которой, казалось, повеяло весенним ветерком:

— Барышня, вы благодарите не того человека. Знаете ли, у молодого господина Вана и положение, и богатство немалые. А я всего лишь маленький врач, у меня нет таких способностей.

Су Тин проработала в «Вэйян Хуатин» не так давно и не разбиралась во всех этих хитроspлетениях. Она явно озадачилась:

— Что это значит?

Шэнь Сиянь усмехнулся, выражение его лица стало отстранённым и многозначительным:

— Если вы действительно хотите кого-то поблагодарить, благодарите Се Сяньюя. Если бы не он велел мне вмешаться и помочь, у меня бы и за сто смелостей ни за что не хватило духу.

Шэнь Сиянь плёл тут одну ложь за другой, пользуясь тем, что Су Тин не знакома с кругом общения Ицина, и нёс всякую околесицу. Суть сводилась к тому, что он сам не имеет к этому никакого отношения — всё это было распоряжением его хорошего брата Се Сяньюя.

Герой — Се Сяньюй, и красавицу спасал тоже он.

Шэнь Сиянь твёрдо следовал золотому правилу: «жену друга не тронь». Самое главное — ему самому такие «белые цветочки» были не по вкусу.

Су Тин прямо опешила. Очевидно, она не ожидала, что тут замешаны такие связи.

Пока Су Тин не пришла в себя, Шэнь Сиянь продолжал подливать масла в огонь:

— Ах да! Ты ведь и правда не знаешь, кто такой Се Сяньюй. Се Сяньюй — это тот парень, что был рядом со мной в белой рубашке. Кстати, этот тип ещё тот притворщик: явно хотел тебе помочь, а помог — и даже словом не обмолвился. Эх.

Это уже была откровенная клевета. Но Шэнь Сиянь привык к легкомысленной манере, и когда он становился серьёзным, его обычно мягкое, с лёгкой улыбкой лицо невольно внушало доверие. Как и следовало ожидать, Су Тин, ещё студентка, не познавшая коварства мира, приняла это за чистую монету.

Су Тин вспомнила человека, о котором говорил Шэнь Сиянь. В памяти всплыло лишь благородное, но холодное и суровое лицо. Она не заподозрила подвоха и, напротив, отвесила Шэнь Сияню самый искренний поклон. Выпрямившись, она сказала:

— Не мог бы ты передать господину Се мою благодарность? Скажи ему, что Су Тин очень признательна за то, что произошло сегодня вечером.

Шэнь Сиянь ответил довольно бодро:

— Без проблем. Это «спасибо» я обязательно передам.

Су Тин добавила:

— И ещё тот очень доброжелательный господин... Если можно... не мог бы ты и ему передать

мою благодарность?

Су Тин, проявляя понимание, сказала:

— Я знаю, он сделал всё, что мог.

Этим «очень доброжелательным господином», без сомнения, был Сюй Фанчжэн. Шэнь Сиянь мысленно усмехнулся: «Иди ты к чёрту», — но вслух продолжал ломать комедию:

— Не волнуйся, не волнуйся. Я обязательно всё передам.

Когда Су Тин ушла, прошло уже полчаса.

За эти короткие полчаса Шэнь Сиянь со всех сторон расписывал своего хорошего брата Се Сяньюя как самого-самого замечательного человека.

Су Тин слушала и ничего не понимала. Она никак не могла взять в толк: она пришла всего лишь поблагодарить, с чего это её заставили выслушивать столько речей, будто она на сватовстве.

Не понимать — не понимала, но из благодарности Су Тин всё же добросовестно выслушала эту длинную тираду.

Когда Шэнь Сиянь наконец закончил, Су Тин с облегчением выдохнула, поспешно попрощалась, боясь, что, замешкайся она ещё на шаг, Шэнь Сиянь снова удержит её и заставит слушать какую-нибудь непонятную чушь.

Как только Су Тин скрылась из виду, Шэнь Сиянь, потягиваясь, вышел из беседки. Побрякивая ключами от машины, он направился к выходу, но не сделал и пары шагов, как зазвонил телефон. Чуя недоброе, Шэнь Сиянь принял вызов.

Как только он ответил, в трубку тут же врезался зычный голос У Ма:

— Алло, доктор Шэнь! У хозяина снова приступ язвы! Приезжайте скорее, посмотрите!

Шэнь Сиянь: «...»

Он так и знал.

Что ещё оставалось Шэнь Сияню? Только покорно ответить: «Хорошо».

Шэнь Сиянь добрался до поместья семьи Се уже в половине двенадцатого ночи. В вилле стояла мёртвая тишина — ни звука. Се Сяньюй любил покой: повара, садовники и прочие работали днём, а вечером уходили, оставляя лишь У Ма, которая заботилась о нём с детства.

Шэнь Сиянь приехал второпях, так и оставшись в той же чёрной рубашке, что была на нём в «Вэйян Хуатин».

В гостиной горел яркий свет. Шэнь Сиянь сразу же увидел Се Сяньюя, который, подперев голову рукой, опирался локтем на подлокотник дивана.

Он быстро подошёл к Се Сяньюю. Всё это время Се Сяньюй сохранял позу спящего с закрытыми глазами, не шевелясь, и лишь когда Шэнь Сиянь поставил медицинский чемоданчик на журнальный столик, издав стук, тот медленно открыл глаза.

Шэнь Сиянь стоял чуть по диагонали перед Се Сяньюем, заслоняя часть света. Се Сяньюй смог разглядеть его получше. Увидев, что это Шэнь Сиянь, он явно опешил, убрал руку, поддерживавшую голову, и, нахмурившись, спросил:

— А ты чего пришёл?

— А чего это мне нельзя прийти?

— Шэнь Сиянь нагнулся, достал из чемоданчика лекарство от язвы и вместе с только что вскипячённой У Ма горячей водой протянул Се Сяньюю.

— Давай, быстро выпей.

Проблемы с желудком у Се Сяньюя тянулись уже несколько лет. Болезнь не смертельная, но когда приступ — выматывает до чёртиков.

Как, например, сейчас. Шэнь Сиянь отчётливо видел холодный пот, выступивший на лбу Се Сяньюя, его страдальчески сведённые брови и плотно сжатые, побледневшие до синевы губы.

У Се Сяньюя дома были запасы лекарства от язвы, но, видимо, они кончились, а пополнить вовремя не успели. Шэнь Сиянь достал из чемоданчика три нераспечатанные упаковки и передал их У Ма со словами:

— Как закончатся — сразу говорите мне, чтобы я вовремя пополнил.

Поначалу Шэнь Сиянь думал, что язва у Се Сяньюя из-за привередливости в еде или нежелания нормально питаться. Но теперь, глядя на это, он понял: скорее всего, эта «язва»

— очередное клише для «генерального директора», сюжетный ход для сближения главных героев.

«Язву» нужно лечить любовью. Когда Се Сяньюй и Су Тин обретут своё счастье, это клише исчезнет само собой.

А до тех пор, как бы искусен ни был Шэнь Сиянь в роли друга-доктора, он мог лечить лишь симптомы, а не причину. В конце концов, он всего лишь второстепенный персонаж.

Но знать — это одно, а позволить Се Сяньюю и дальше мучиться — совсем другое. Шэнь Сиянь на это был не способен.

Се Сяньюй запил таблетку от язвы горячей водой. Едва он поставил стакан, как Шэнь Сиянь достал из кармана конфету, которую стащил в «Вэйян Хуатин», и протянул её Се Сяньюю:

— На, клубничная. Убрать горький привкус.

Се Сяньюй взглянул на розовую обёртку и, просто отвернув голову, дал Шэнь Сияню понять: он такое есть не будет.

Шэнь Сиянь удивлённо хмыкнул. В детстве Се Сяньюй, наоборот, обожал всякие сладкие штуки.

Неужели это общий пункт всех генеральных директоров — говорить одно, а делать другое?

Или это тоже может вылечить только главная героиня?

— Хочешь — ешь, не хочешь — не надо.

— Шэнь Сиянь пробурчал это себе под нос, разорвал обёртку, мысленно добавив: «А мне-то что».

Обёртка зашуршала. Се Сяньюй подсознательно повернул голову. Шэнь Сиянь без труда уловил этот момент и, быстро и решительно прижав конфету к губам Се Сяньюя, просунул её между ними.

Убедившись, что тот взял конфету в рот, Шэнь Сиянь выпрямился, хлопнул в ладоши и приподнял бровь:

— Я же сказал: чтобы убрать горечь. Сказано тебе есть — значит ешь. Почему ни капли не слушаешься врача?

Се Сяньюй, держа конфету во рту, произнёс резким тоном, явно недовольный тем, что Шэнь Сиянь действует без спросу и самовольничает:

— Шэнь Сиянь.

Шэнь Сиянь больше всего ненавидел пациентов, которые не соблюдают предписания врача. Если бы не то, что Се Сяньюй был его братаном, он бы давно ушёл.

— Считай, что я наглею в ответ на твою любезность, — сказал Шэнь Сиянь и обратился к У Ма: — Сделайте этому господину Се, который не слушается врача и к тому же не ужинал, чего-нибудь горяченького.

— Не буду.

— Се Сяньюй поднялся с дивана.

После того как он выпил лекарство, неприятные ощущения в теле значительно ослабли. Он считал, что ему не нужно есть. Есть или не есть — результат один. Это же не чудодейственная пилюля, чтобы съел — и сразу выздоровел.

Так было уже много лет.

Шэнь Сиянь, видя, что Се Сяньюй собирается уходить, быстро, насколько позволял глаз, схватил его за запястье:

— Хочешь в больницу?

Взгляд Се Сяньюя переместился с руки Шэнь Сияня, державшей его за запястье, на его вечно улыбающееся лицо. Тонкие губы изрекли четыре слова:

— Не каркай попусту.

— Попусту или нет — узнаем потом.

— Шэнь Сиянь силой усадил Се Сяньюя обратно на диван и снова отдал распоряжение У Ма: — Миску лапши и ещё яичницу-глазунью. Чтобы желток был полностью прожарен.

— Не смей.

— Се Сяньюй сбросил руку Шэнь Сияня, упиравшуюся ему в плечо.

Ах ты ж, ёлки-палки!

У Шэнь Сияня сдали нервы. Он ещё не видел такого непослушного пациента. Интересно, он в прошлой жизни взорвал Млечный Путь, раз ему досталась такая каторжная профессия — быть другом-доктором?

До того, как герои будут вместе, ему нужно лечить главного героя, после того, как будут вместе — лечить главную героиню. И оба — как на подбор — ещё те непослушные субчики, которые плюют на предписания врача, в одно ухо влетает, из другого вылетает.

Вот это полный абзац.

Шэнь Сиянь отдёргнул руку и скомандовал:

— Идите, У Ма.

Се Сяньйю:

— Не смей.

Шэнь Сиянь:

— Иди.

— Не смей.

— Смей.

— Не смей.

«...»

После нескольких раундов перепалки Се Сяньйю наконец осознал проблему: это же дом семьи Се, с какой стати он пререкается с Шэнь Сиянем из-за этой бесполезной ерунды? Он вскинул бровь:

— Это дом Се. Спроси у У Ма, кого она будет слушать — тебя или меня.

Почему-то Шэнь Сияню почудилось в этом бесстрастном тоне Се Сяньйю нотка... гордости.

Шэнь Сиянь содрогнулся от собственных фантазий, передёрнул плечами и посмотрел на У Ма:

— У Ма, кого вы будете слушать?

<http://bllate.org/book/16107/2087612>